

Гамлет говорит: „Быть!“

К 400-летию
со дня рождения
Шекспира

ТРИ С ПОЛОВИНОЙ века Гамлет ведет со сцены разговор со зрителем. Мыслит, тоскует, мстит... Каждое столетие открывало для себя своего нового Гамлета. А он по-прежнему неисчерпаем. Григорий Козинцев, постановщик «Трилогии о Максиме» и «Дон-Кихота», много лет мечтал об экранизации шекспировской трагедии. Сейчас мечта близка к осуществлению. На киностудии «Ленфильм» идет монтаж фильма «Гамлет». В марте нового года его увидят зрители.

Кто должен играть главного героя — сомнений у Козинцева не было. Иннокентий Смоктуновский. Предварительных проб для утверждения на роль не было тоже. Режиссер поверил в актера еще до его первых больших ролей в кино, еще до князя Мышкина — образа, созданного Смоктуновским на сцене Ленинградского Большого драматического театра имени Горького и сразу выдвинувшего его в

По решению Всемирного Совета Мира в апреле нынешнего года отмечается 400-летие со дня рождения великого английского драматурга и поэта Вильяма Шекспира. Уже сейчас на всех континентах нашей планеты идет подготовка к этой знаменательной дате. Создаются специальные юбилейные комитеты, в которые входят виднейшие писатели, артисты, художники, кинематографисты, об-

щественные деятели. Театры готовят к постановке шекспировские спектакли, издаются массовыми тиражами столь популярные в нашей стране произведения Шекспира. На киностудии «Ленфильм» заканчивается экранизация бессмертной трагедии «Гамлет», где в главной роли выступает артист Иннокентий Смоктуновский.

новый участок «тоннеля», проложенного предыдущими исполнителями. Углубились в образ дальше, пролагая путь следующим.

Мы хотели, чтобы образ был понятен каждому зрителю, чтобы даже сложнейшее философское начало не отпугивало, а привлекало ясностью. Разумеется, это не упрощество — в достижении простоты заключена наибольшая сложность.

Содержание «Гамлета» сложно — это движение в глубь исторических процессов и одновременно в глубь человеческой души. Но оно и просто, как всегда прост правдивый рассказ о жизни.

Ведь Шекспир — народный драматург. Еще триста шестьдесят лет назад один английский писатель сказал, что трагедия о Гамлете «трогает сердца престоной и стихии». Таким Шекспир и остался до наших дней — гением, любимым миллионами.

СЕЙЧАС Смоктуновский отдыхает. Так много сил отнял у него «Гамлет», что сразу братья за новую работу — значит, заранее идти на творческий брак. Поэтому он, скрепя сердце, отказался от главной роли в картине «Большая руда», которая снимается сейчас на «Мосфильме». Но будущих планов актер не скрывает. Сыграть современника, образ которого по силе характера, драматической насыщенности не уступал бы его предыдущей работе. Сыграть человеческого человека. Пожелаем ему удачи в этой будущей главной роли.

Р. ПОСПЕЛОВ,
наш спецкор

число крупнейших советских актеров. Когда-то Козинцев консультировал постановку учебного фильма ВГИКа «До будущей весны», где снимался Смоктуновский. По словам режиссера, его поразили «внутренний свет» артиста, его необычайная творческая тонкость, способность присоединиться к «току» духовного мира автора. «Это — Гамлет!», — решил он.

Пожалуй, единственным человеком, у которого решение Козинцева вызвало удивление, был сам Смоктуновский. Он дважды отказывался от приглашения на роль, отнюдь не считая ее «своей». Соблазн оказался слишком велик. Актер обложился книгами, перечитал всего Шекспира и многие искусствоведческие исследования, просмотрел в рабочем порядке фильм, в котором роль Гамлета сыграл большой английский артист Лоуренс Оливье, и согласился.

Потом были первые пробные кадры... Ведущие мастера мирового театра готовятся к этой роли годами. Смоктуновский — два месяца. Естественно, сразу тех желанных результатов, которые он вынашивал, не было.

Опять встал вопрос: «Отказаться? Зачем взялся за то, что не можешь, не умеешь?». Играть плакальщика, печальника от рожде-

ния, очень условного театрального героя? Нет. Режиссер и актер решили пойти новым путем, отталкиваясь от творческой индивидуальности Смоктуновского.

Играть человека! Человека, живущего среди людей, а не в безвоздушном пространстве, от природы общительного, доброго, но вынужденного жизненной средой стать жестоким, беспощадным к себе и другим.

В работе Смоктуновского всегда присутствует творческая неудовлетворенность. На премьере фильма «Моцарт и Сальери» в Доме кино, когда все присутствовавшие были восхищены созданным им образом Моцарта, сам актер был расстроен и подавлен. Ему казалось, что сыграл он не так, как нужно, что утеряно многое, ранее им найденное. Сегодня, когда съемки «Гамлета» почти закончены, Смоктуновский сам признается, что не смог бы сыграть лучше. Он отдал этой работе все силы, весь талант.

КОЗИНЦЕВ и Смоктуновский. Два больших художника сумели понять друг друга и поверить друг в друга. Вероятно, это было нелегко. Уж очень они разные. Козинцев — резкий, саркастичный, с умным, пронизывающим взглядом, от которого поешится не один собеседник. И Смоктуновский — мягкий, какой-то очень светлый, покоряющий каждого своим чисто человеческим обаянием.

Мыслят они подчас тоже по-разному. В полемическом задоре Козинцев сказал мне: «Быть или не быть...» — это просто созерцательный, не имеющий большого значения для трагедии монолог! Вставной номер, почти дословно цитируемый сонет Шекспира».

А Смоктуновский? В окружении Гамлета, говорит он, как никогда, естествен вопрос: «Быть или не быть?». Жить или умереть, уйти в страну неизвестности? Быть в этом мире — существовать среди подлости, грязи, несправедливости. Что же, безмолвно созерцать их? Нет, бороться! А бороться — погибнуть. Быть в этом мире — значит, не быть!?

Гамлет не дает прямого ответа на вопрос. Но актер дать его должен.

Человек живет под страхом чего-то неизвестного, продолжает артист. Но все дело в том, во имя чего умереть. «Живи грозой или вовсе не живи». Убив инстинкт, но возродив дух, ты будешь человеком!

Гамлет ведь мог, прочитав письмо, с которым направлялся в Англию, запечатать его и спокойно принять смерть. Он этого не сделал. Он идет на смерть, но в борьбе!

Очень важна для раскрытия философской идеи трагедии сцена на кладбище. Гамлет многое понимает там. «Рука чувствительна пока не натрудишь». Можно привыкнуть ко всему. Но неестественно наблюдать зло и не сражаться с ним. Это значит — не быть! Принял бой — быть!

Как будто разные точки зрения на важнейшие проблемы трагедии. Но только на первый взгляд. Козинцев и Смоктуновский едины в своем понимании образа Гамлета. Главное в нем — воинствующая защита Человека.

ПОЖАЛУИ, Смоктуновский до сих пор не привык к тому, что сыграл Гамлета. Он смотрит на созданный образ как бы со стороны, еще и еще раз повторяя в памяти те или иные моменты роли. И с радостью, с искренним увлечением говорит о ней:

— Где-то я читал, что Гамлет — не деятельная натура. Человек в черном только рассуждает — сложно, длинно, подчас скучно. Неправда! Гамлет — натура клончущая. Основу моего образа в высшей степени составляет действующее начало. Посмотрев наш фильм, зрители, вероятно, будут спорить о том, что хорошо, что плохо, что правильно, что неправильно. Но деяние должно ощущаться чисто физически.

В ходе работы над ролью я почувствовал удивительную закономерность — Гамлет предчувствует свои действия. Смотрите: он ведь не удивляется, когда слышит о появлении призрак. Он — предвидел. И, объединяя свои предчувствия с обстоятельствами, он начинает действовать.

В последнее время наш театр и кино больше внимания стали уделять классике. Это очень хорошо. Но подчас классические произведения мы вульгарно осовремениваем, «притягивая за уши» ассоциации с сегодняшним днем. От этого и опошляется содержание, и проигрывает трактовка. Не доходит до зрителя ни замысел автора, ни замысел постановщика.

Экранизируя «Гамлета», мы пошли иным путем. В галерею гамлетовских образов, созданных на советской сцене, мы прошли какой-то

На снимках: кадры из будущего фильма. Гамлет — И. Смоктуновский. Сцена в замке Эльсинор. Гертруда — заслуженная артистка Латвийской ССР Э. Шалконис-Радзинь, Клавдий — народный артист РСФСР М. Названов.